ЛИТЕРАТУРА

1. *Тарасевич, Л. А.* Семантика и функционирование предлогов с пространственным значением: на материале немецкого и русского языков / Л. А. Тарасевич. – Минск : МГЛУ, 2014. – 272 с.
2. *Богуславская, О. Ю.* Динамика и статика в семантике пространственных прилагательных / О. Ю. Богуславская // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Р. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – С. 20–29.
3. *Корнева, В. В.* Лингвистика на просторах пространства : обзор публикаций последних лет / В. В. Корнева // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 1. – С. 154–164.
4. *Рахилина, Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М. : Рус. словари, 2008. – 416 с.
5. *Набати, Ш.* Персидско-русские корреляты в системе базовых глаголов перемещения / Ш. Набати, Л. А. Тарасевич, З. А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2016. – 156 с.
6. *Miller, G.* Language and Perception / G. Miller, P. N. Jonson-Liard. – Cambridge [et al.] : Cambridge Univ. Press, 1976. – 760 p.
7. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / авт.-сост. : Л. Г. Бабенко [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / Ин-т рус. яз. АН СССР ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. язык, 1981–1984.
9. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Технологии, 2003. – 939 с.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby ; chief ed. S. Wehmeier. – 7th ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2005. – 1796 p.

The article is devoted to the peculiarities of direction 'up' and 'down' in the semantics of verbs of motion in the English and Russian languages. It analyzes and compares the quantity and semantics of verbs of motion, indicating the direction 'up' or 'down' in the English and Russian languages.

Поступила в редакцию 06.11.2018

Чжао Наньнань

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ КИТАЙСКИХ АКЦЕНТУАТОРОВ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье представлены результаты исследования лексических трансформаций при переводе акцентуаторов с китайского языка на русский на материале текстов выступлений китайских политиков. Рассмотрены пять типов лексических транс-

формаций: синонимический перевод, конкретизация, генерализация, модуляция (смысловое развитие), добавление. Показано, как применяются данные модели при переводе акцентуаторов оценки, усиления, уточнения, категоричности. Сделан вывод, что эффективность использования переводческих трансформаций предполагает учет лексических и грамматических расхождений между ИЯ и ПЯ, а также прагматических факторов.

Важную роль в коммуникации играет акцентирование – смысловое выделение (актуализация) значимых, по мнению автора, моментов содержания речи, привлечения к ним внимания аудитории. Для реализации акцентирования используются разноуровневые языковые средства, называемые *акцентуаторами*. Основываясь на концепции Т. Б. Ивановой [1], мы рассматриваем категорию акцентирования, или акцентности, как совокупность пяти микрополей: оценки, усиления, активизации внимания адресата, уточнения и категоричности/некатегоричности. Каждое микрополе образует специфический набор акцентуаторов [2].

Категория акцентности имеет прагматическую природу, что обусловливает ее особую значимость в воздействующей коммуникации, в частности, в политическом дискурсе. Интерес при этом представляет анализ акцентности в аспекте межкультурной коммуникации: средства языкового воплощения акцентирования создают трудности при переводе на другой язык, так как часто связаны с культурными, социальными и другими особенностями страны исходного языка (ИЯ). Этим определяется цель статьи – выявление типов трансформаций при переводе акцентирующих языковых единиц с китайского языка на русский.

Источником фактического материала послужили тексты выступлений китайских политиков за 2000–2017 гг. Всего было проанализировано 39 180 речевых единиц с акцентирующим значением, извлеченных методом сплошной выборки из 25 оригинальных текстов и их русскоязычных коррелятов. В работе применялся комплекс методов: описание, сопоставительный и компонентный анализ, приемы дискурс-анализа.

Методологически исследование связано с переводоведческой проблематикой. Вопрос о переводческих трансформациях в рамках теории и практики перевода исследовался в разных направлениях, в центре внимания ученых оказывались различные его аспекты: семантико-стилистические трансформации (Л. Г. Абдрахимов, В. В. Алимов; В. И. Никитин Л. В. Солонович) [3]; лексико-грамматические и стилистические особенности перевода с английского, французского языков на русский (Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров) [4; 5]; теория и практика научного перевода в антропологическом аспекте (Л. М. Алексеева, А. В. Федоров) [6; 7], перевод с общелингвистической точки зрения на материале общественно-политической литературы с английского языка на русский и с русского на английский (Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер) [8]; теория и практика перевода с китайского языка на русский (В. Ф. Щичко, В. А. Ростовцев) [9; 10]. Тем не менее проблема межъязыковых преобразований в целом и грамматических в частности продолжает оставаться актуальной.

Важно отметить, что любой профессионально выполненный перевод включает в себя те или иные виды трансформаций. Среди них можно выделить лексические, грамматические и лексико-грамматические преобразования. Объектом рассмотрения в данной статье являются лексические трансформации, которые заключаются в описании формальных и содержательных отношений между словами и словосочетаниями в оригинале и переводе.

Анализ эмпирического материала позволил нам выделить пять типов лексических преобразований при переводе акцентуаторов с китайского языка на русский: *синонимический перевод*, *конкретизация*, *генерализация*, *модуляция* (*смысловое развитие*), *добавление*. Рассмотрим названные виды трансформаций.

С и н о н и м и ч е с к и й п е р е в о д предполагает использование существующих на межъязыковом уровне относительных синонимов. Как отмечает Л. М. Алексеева, это «всегда частичные соответствия, корреляты которых при относительно равной семантической информации отличаются либо оттенками значений, либо экспрессивной, эмоциональной или стилевой окраской» [6, с.101]. Такие соотносительные синонимические пары составляются из слова оригинала и слова, выбранного из соответствующего синонимического ряда языка перевода. Данный вид переводческой трансформации часто используется при переводе акцентирующих прилагательных, наречий, существительных и глаголов, которые входят в микрополя оценки и усиления. В силу того, что оценка, выражаемая аксиологическими акцентуаторами, градуируется, синонимический перевод позволяет передать степень интенсивности, не нарушая норм переводного языка. Приведем примеры.

(1) ***我**们应该恪守联合国宪章宗旨和原则* (*Мы **должны** соблюдать цель и принципы Устава ООН.*) – *Нам **необходимо** придерживаться цели и принципов Устава ООН* [КВ1]. На наш взгляд, в (1) использование синонимического перевода позволяет смягчить категоричность высказывания.

(2) ***共同推**动建设持久和平* (*Давайте будем прилагать совместные усилия к строительству **длительного мира**.*) – *Давайте будем прилагать совместные усилия к строительству **прочного мира*** [КВ2]. В подстрочном переводе ***持久***имеет значение ‘долговечный’, ‘длительный’. Но ***持*** в китайском языке также обозначает ‘несокрушимый’. Таким образом, семантический потенциал словосочетания***持久***допускает использование синонима *прочный,* предопределяемого его синтагматической близостью к слову *мир.* В данном контексте синонимический перевод используется с целью соблюдения норм русского литературного языка, а также более точной передачи оценочного значения.

(3) ***取得了一些列重要成果*** (*Налицо ряд **важных** результатов.*) – *Налицо ряд **крупных** результатов* [КВ3].

(4) ***俄**罗斯发挥着**重要作用*** (*Россия играет **важную** роль.*) – *Россия играет **весомую** роль* [КВ3].

В примерах (3) и (4) ***重要*** ‘важный’ при переводе заменяется близкими по значению прилагательными *крупный* и *весомый*. Это, очевидно, объясняется тем, что в китайском языке ***重要*** ‘важный’ имеет выраженную полити-

ческую окраску, а устойчивые сочетания *крупные результаты* и *весомая роль* актуальны для публицистического стиля русского языка. Таким образом, здесь синонимический перевод позволяет сохранить смысловую и стилистическую адекватность оригинала.

(5) ***新**兴市场国家合作**蓬勃**发展，**世界各国面**临难得的发展机遇* (*Страны с формирующимся рынком* ***процветают***...) – ***Бурно*** *развивается сотрудничество стран с формирующимися рынками...* [КВ1]. В (5) ***蓬勃*** имеет значение ‘мощный’, ‘процветающий’, соседство с глаголом *发展* позволяет передать смысл целого выражения на русском языке с помощью глагольного словосочетания оценочным наречием.

К о н к р е т и з а ц и я – это «замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием переводящего языка (ПЯ) с более узким значением» [8, с. 128]. По мнению Г. В. Терехова, прием конкретизации можно охарактеризовать как использование «более точных или конкретных соответствий или оттенков значений, чем те, которые можно найти в двуязычных словарях» [11, с. 45]. В свою очередь В. Н. Комиссаров подчеркивает, что конкретизация предполагает лексико-семантическую замену единицы ИЯ, которая обладает более широким значением, единицей ПЯ с более узким значением [5, с. 409].

Конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой). При языковой конкретизации замена слова с широким значением словом с более узким значением обусловливается расхождениями в строе двух языков – либо отсутствием в ПЯ лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица ИЯ, либо расхождениями в их стилистических характеристиках. Такие трансформации чаще всего наблюдаются при переводе акцентирующих глаголов и прилагательных.

Как правило, адъективные акцентуаторы, которые преобразуются путем конкретизации, относятся к микрополю оценки. Например, прилагательное ***好***, имеющее основное значение ‘хороший’, в зависимости от контекста может переводиться как ‘лучший, красивый, надежный’ и др. – целым рядом прилагательных с положительной коннотацией:

(6) ***中俄两国永做好**邻居，**好朋友**，**好伙伴*** (*Быть* ***хорошими*** *соседками,* ***хорошими*** *друзьями,* ***хорошими*** *партнерами...*) – *Быть* ***добрыми*** *соседками,* ***лучшими*** *друзьями,* ***надежными*** *партнерами...* [КВ3]. В (6) один и тот же аксиологический акцентуатор переводится тремя разными вариантами. Прием конкретизации используется в данном случае для более точной передачи оценочного значения.

(7) ***中国始**终奉行独立自主的和平外交政策* (*Китай* ***от начала и до конца*** *проводит независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику...*) – *Китай* ***последовательно*** *проводит независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику...* [КВ4]. Использование конкретизации (замена выражения ***始**终* ‘от начала и до конца’ наречием *последовательно*) в данном примере позволяет передать категоричность высказывания.

(8) ***消除性**别歧视，**促进男女平等**，**增加**妇女就业* (*Устранение гендерной дискриминации, содействие **гендерному равенству** и расширение занятости женщин…*) – *Изжить половую дискриминацию, добиться **равноправия мужчин и женщин**, расширить трудоустройство женщин…* [КВ5]. В (8) наблюдается преобразование акцентуатора микрополя уточнения: замена выражения ***男女平等*** ‘гендерное равенство’ выражением *равноправие мужчин и женщин*, обладающего более конкретным значением и более характерного для русскоязычного публицистического дискурса.

Генерализация – это явление, обратное конкретизации, представляющее собой замену единиц ИЯ, имеющих более узкое значение, единицами ПЯ с более широким значением. Такая трансформация основана на соотношении частного и общего, видового понятия и родового. Приведем примеры.

(9)***今天再次同新老朋友**见面，**感到十分**亲切* (*Сегодня я еще раз здесь встречаюсь со старыми и новыми друзьями и чувствую **на “десять баллов”** теплые чувства.*) – *Сегодня я еще раз здесь встречаюсь со старыми и новыми друзьями и чувствую себя **прекрасно*** [КВ6]. В (9) генерализация проявляется в использовании наречия с коннотативным компонентом для передачи оценочного значения. Наречие ***十分*** ‘десять баллов’ в китайском языке обозначает *очень, весьма, чрезвычайно*.

(10) *许多优秀**俄罗斯儿女在中国大地上献出宝**贵生命* (*Много российских **выдающихся сыновей и дочерей** пали на земле Китая.*) – *Многие **выдающиеся дети русской земли** отдали свои жизни Китаю* [КВ6]. В (10) генерализации подвергается уточняющий акцентуатор: описательное выражение китайского языка ***俄**罗斯儿女* передается в русском переводе существительным *дети*, которое обладает более широким (родовым) значением.

Модуляция (смысловое развитие) понимается как «лексико-семантическая замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы» [5, с. 410]. Данный тип переводческих трансформаций активно используется при переводе оценочных и усилительных акцентуаторов и представлен двумя видами – усилением и ослаблением.

(11) ***世界各国面**临难得的发展**机遇*** (*Страны во всем мире испытывают **редкие возможности** для развития.*) – *Перед различными странами мира встали **небывалые шансы** на развитие* [КВ4]. В (11) прием модуляции (замена оценочного выражения*难得的机遇* ‘редкие возможности’ сочетанием *небывалые шансы*) позволяет усилить оценку.

(12) *赢得了**国**际社会的尊重* (*Россия) пользуется **всемирным уважением** в мировом сообществе.*) – *(Россия) пользуется **большим уважением** в мировом сообществе* [КВ6]. В (12) наблюдается обратный эффект смыслового развития: замена оценочного прилагательного ***国**际的* ‘всемирный’ словом *большой* ослабляет оценочное значение исходного высказывания.

(13) ***祝愿俄**罗斯人民在国家建设的各项事业中取得**更大的成就*** (*Желаю российскому народу* ***еще больших*** *успехов в деле национального возрождения.*) – *Желаю ее народу* ***новых*** *успехов в деле национального возрождения* [КВ2]. В (13) представлена модуляция, которая проявляется в замене китайского аксиологического акцентуатора ***更大的*** ‘еще больший’ русскоязычным коррелятом *новый*, семантически и контекстуально связанным с вариантом ИЯ. В (13) прием смыслового развития позволяет не только уточнить оценку, но и конкретизовать семантику акцентуатора ИЯ.

(14) *这个政策为美国人民**带来了**严重的负担和战争危险* (*Эта политика* ***создает серьезную нагрузку*** *на американский народ и опасность войны.*) – *Эта политика* ***ложится тяжелым бременем*** *на американский народ и несет с собой опасность войны* [КВ4]. В процессе переводческой трансформации оценочное выражение *严重的* ‘серьезная нагрузка’ заменяется фразеологизмом *ложится тяжелым бременем*, который, помимо оценочного компонента, характеризуется образностью. Таким образом, в (14) модуляция способствует усилению передаваемого значения в ПЯ по сравнению с ИЯ.

Добавление – включение в текст на ПЯ дополнительных языковых единиц с целью выражения подразумеваемой информации, содержащейся в тексте на ИЯ. Добавления «используются в качестве компенсации утрат, возникающих в результате опущения значимых для контекста компонентов семантики» [3, с. 53]. Причины, вызывающие необходимость лексических добавлений в тексте перевода, могут быть различны. Одной из наиболее вероятных, по мнению специалистов, является «“формальная невыраженность” словосочетания в ИЯ» [9, с. 158].

Нередко лексические добавления обусловливаются необходимостью передачи в тексте перевода значений, выражаемых в подлиннике грамматическими средствами, например:

(15) ***我**们的一切工作都是为了**人民*** (*Вся наша работа* ***направлена на*** *народ.*) – *Вся наша работа* ***направлена на благо*** *народа* [КВ2]. В (15) добавленная лексическая единица *благо* используется с целью компенсации утраты смыслового компонента: в китайском языке *为了* ‘направлено на’ имеет оценочный семантический компонент ‘ориентация на что-л. хорошее, на благо’.

В ряде случаев лексические добавления необходимы для восполнения содержания грамматической конструкции, более полного раскрытия ее смысла:

(16) *这次选举是在**史无前例的法西斯**镇压下进行的* (*Выборы проводились* ***при беспрецедентном*** *фашистском подавлении.*) – *Эти выборы проходили* ***в обстановке беспрецедентных*** *фашистских репрессий* [КВ4]. В (16) имеет место случай добавления с целью компенсации формальной невыраженности единицы *в обстановке*. В китайском языке выделенный акцентуатор категоричности ***在…下*** представляет собой грамматическую конструкцию, состоящую из двух предлогов и имеющую значение ‘при каком-то условии’ или ‘в какой-то ситуации’. В переводе на русский язык данное значение восполняется формально.

Лексические трансформации описывают формальные и содержательные отношения между словами и словосочетаниями в оригинале и переводе. При передаче акцентуаторов, употребляемых в китайском политическом дискурсе средствами русского языка, используются пять видов лексических трансформаций, каждый из которых имеет свою специфику. Синонимический перевод позволяет адекватно передать степень интенсивности акцентирующей вербальной единицы ИЯ, не нарушая норм ПЯ. С помощью конкретизации уточняется семантическое значение акцентуатора. Генерализация позволяет расширить смысловой объем акцентирующих средств. Модуляция (смысловое развитие) является эффективным приемом при переводе фразеологизма, словосочетания или смысловой группы. Лексическое добавление позволяет компенсировать невыраженные оттенки смысла акцентуаторов ИЯ, а также ряд грамматических различий между русским и китайским языками.

Чаще всего лексическим трансформациям подвергаются акцентуаторы оценки и усиления, реже – уточнения и категоричности/некатегоричности. Случаев применения лексических трансформаций при переводе акцентуаторов активизации внимания адресата не выявлено.

Условием эффективного использования лексических трансформаций при переводе китайских акцентуаторов на русский язык является учет комплекса значений языковых единиц ИЯ и ПЯ – семантического, грамматического и прагматического, – а также социокультурного контекста и специфики коммуникативной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова, Т. Б.* Категория акцентности / Т. Б. Иванова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. – М., 2006. – С. 120–126.
2. *Чжао Наньнань.* Структурно-семантическая организация категории акцентности в русском и китайском политическом дискурсе / Чжао Наньнань // Журнал Белорус. гос. ун-та. Филология. – 2018. – № 2. – С.103–113.
3. *Солонович, Л. В.* Семантика-стилистические трансформации как способ достижения коммуникативно-прагматического соответствия перевода / Л. В. Солонович // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – Мінск : БДУ. – 2016. – № 1. – С. 50–55.
4. *Рецкер, Я. И.* Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М. : Междунар. отношения, 1974. – 216 с.
5. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС. 2002. – 424 с.
6. *Алексеева, Л. М.* Специфика научного перевода: учеб. пособие по спецкурсу / Л. М. Алексеева; Перм. ун-т. – Пермь, 2002. – 125 с.
7. *Федоров, А. В.* Основы общей теории перевода. Лингвистические проблемы: учеб. пособие / А. В. Федоров. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.
8. *Бархударов, Л. С.* Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 235 с.

9. *Ростовцев, В. А.* Теория перевода китайского языка : курс лекций по общей теории перевода китайского языка / В. А. Ростовцев. – М. : Военный ин-т, – 1997. – 202 с.
10. *Щичко, В. Ф.* Китайский язык. Теория и практика перевода: учеб. пособие / В. Ф. Щичко. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 223 с.
11. *Терехова, Г. В.* Теория и практика перевода / Г. В. Терехова; под ред. Н. С. Сазарова. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 103 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

КВ1 – Речь Ху Цзиньтао на Третьем саммите стран БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/. – Дата доступа : 01.09.2016.
КВ2 – Выступление Ху Цзиньтао на торжественном вечере, посвященном 60-летию установления дипотношений между Китаем и Россией [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fmprc.gov.cn/rus/ wjdt/zyjh/. – Дата доступа : 01.09.2016.
КВ3 – Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао на церемонии открытия Года Китая в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/. – Дата доступа : 07.06.2016.
КВ4 – Выступление Председателя КНР Цзян Цзэминь на саммите совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/ zyjh_674906/. – Дата доступа : 02.09.2016.
КВ5 – Речь Вэнь Цзябао на церемонии запуска стратегии здравоохранения женщин и детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.fmprc.gov.cn/rus/. – Дата доступа : 01.10.2016.
КВ6 – Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао на встрече с российскими ветеранами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/. Дата доступа : 01.10.2016.

The article presents the typology of lexical transformations, obtained on the basis of the analysis of translation of accentuators from Chinese into Russian. The typology includes five elements: synonymic translation, concretization, generalization, modulation (semantic development) and addition. It is concluded that the effective use of translation transformations involves taking into account the lexical and grammatical differences between the source language and the target language, as well as pragmatic factors.

Поступила в редакцию 29.10.2018

В. В. Яскевич, Ю. В. Дашкевич

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются механизмы фонетической адаптации заимствованных английских слов в корейском языке. Приводится сопоставительный анализ фонологических систем с целью выявления причин масштабных модификаций сегментной, слоговой